

Молитвы Нань Люцзина не были услышаны небесами.

Ровно в 8 часов вечера на пляж медленно выполз плавающий краб размером с добрый жернов. Лунный свет падал на его сине-черный панцирь, отливавший холодным металлическим блеском.

Две массивные клешни, по форме напоминавшие увесистые колотушки, при разжимании и сжимании издавали скрежещущий звук, от которого заходились зубы, словно кто-то точил ножницы.

На острове не было абсолютно никаких укрытий, вся местность просматривалась как на ладони, так что огромный краб с первого взгляда запеленговал стоявшего на суше Нань Люцзина.

— ...Ой-ой, — Нань Люцзин сделал шаг назад, его пальцы уже скользили по экрану планшета.

До строительства начальной фермы ему не хватало всего лишь: железный гвоздь х2, пальмовый лист х3. Было искренне жаль ресурсов, но если этот гигантский краб проявит явную агрессию, то ради собственного спасения парню придется немедленно активировать постройку простого убежища.

И, к огромному сожалению, краб после секундного замешательства без малейших колебаний сменил курс. Повернувшись боком, он, яростно размахивая клешнями, боком припустил прямо в его сторону.

Как говорится, беда не приходит одна. Не успел краб сделать и пары шагов, как с противоположного конца пляжа из воды плавно показалась огромная круглая голова.

Подталкиваемый мягкими волнами, на берег неуклюже выкарабкался гигантский осьминог, который в вертикальном положении оказался бы выше человеческого роста.

Для любого игрока появление даже одного такого опасного морского существа стало бы суровым испытанием, а к Нань Люцзину на огонек заглянули сразу двое!

Способно ли простое убежище с прочностью 40 единиц сдержат натиск этой парочки?

Руки Нань Люцзина, сжимавшие планшет, слегка задрожали. В душе он горько иронизировал: «Я просто до глубины души тронут такой щедростью. В следующей жизни обязательно припомню судьбе всех ее родственников до восьмого колена».

Мозг гигантского осьминога, очевидно, соображал несколько лучше. Он перевел взгляд на огромного краба, затем посмотрел на замершего в отдалении Нань Люцзина и мгновенно определил, что именно краб представляет собой наибольшую угрозу. Стоит сначала разобраться с ним, а со вторым сухопутным двуногим мальком можно будет покончить без лишних хлопот.

Раз так, то первым делом нужно ликвидировать угрозу, а уже потом приступить к охоте!

Приняв решение, осьминог зашевелил своими восемью щупальцами и решительно ринулся на краба.

Скорость передвижения моллюсков на суше была значительно ниже, чем в родной стихии, но когда туша подобных размеров прет напролом, это все равно выглядит устрашающе.

Гигантский краб, который изначально целеустремленно двигался к Нань Люцзину, оказался лицом к лицу с наступающим противником. Он тут же замер, его ротовой аппарат задвигался, а клешни угрожающе защелкали.

Клац! Клац-клац!

Это явно означало: «Это моя добыча, не лезь под руку!»

Однако осьминог плевать хотел на эти угрозы. Находясь еще на приличном расстоянии, он, словно пружину, выстрелил одним из своих щупалец и намертво обвил мощную клешню противника, туго затянув узел.

Этот выпад мгновенно привел краба в ярость. Он напрочь позабыл о первоначальной охоте и начал агрессивно сближаться с осьминогом.

Всего за несколько мгновений два исполинских морских гада сцепились в глухой рукопашной.

— Ого, — Нань Люцзин моргнул и опустил планшет.

Чего только не увидишь, если пожить подольше: краб размером с жернов ведет смертный бой с осьминогом в человеческий рост. Похоже, строить убежище прямо сейчас нужды нет? Пока эти двое выясняют, кто из них сильнее, он может преспокойно посидеть в первом ряду. А там, глядишь, и урвать что-нибудь получится.

Податливый осьминог расправил все свои восемь щупалец и целиком облепил панцирь краба, пытаясь задушить его в железных объятиях.

Но и краб не собирался сдаваться без боя. Задействовав свободную клешню, он пару раз звучно щелкнул и начисто срезал одно из щупалец противника. Осьминог задрожал от ярости и боли и плеснул густой черной струей прямо в глаза крабу, заставив того дезориентированно закружиться на месте.

Два гигантских деликатеса дрались так, словно вокруг не существовало ничего, кроме них самих. Они напрочь забыли, что всего в нескольких метрах от них за шоу внимательно наблюдает сухопутная двуногая букашка.

Краб продолжал яростно орудовать своим главным оружием и откромсал еще три щупальца, пока осьминог наконец не подловил момент и четвертой конечностью намертво не зафиксировал вторую клешню врага. Теперь обе клешни краба оказались скованы действиями моллюска.

Краб отчаянно задергался, но присоски осьминога намертво въелись в его тело. Все оставшиеся щупальца, невзирая на обрубки, обвили его тушу мертвой хваткой — от такой напасти невозможно было отряхнуться.

Осьминог без малейших колебаний начал сжимать кольцо.

Хруст, хруст.

Под аккомпанемент нескольких зловещих щелчков твердый крабовый панцирь под чудовищным давлением пустил глубокие трещины.

«Похоже, осьминог побеждает», — Нань Люцзин не стал дожидаться финала. Не нужно быть

гением, чтобы понять: как только с крабом будет покончено, следующей жертвой станет он сам. Пока битва еще не завершилась, парень резко развернулся и припустил прочь.

Он добежал до зоны отдыха, выхватил одну доску, с глухими хлопками быстро раскромсал ее на сухие дрова, а затем подхватил охапку и побежал на противоположный конец острова — как можно дальше от лагеря и сражающихся монстров. Там он споро сложил костер и чиркнул огнивом.

Нельзя было допустить, чтобы раненый осьминог притащился громить его зону отдыха, ведь там лежали все его запасы, обеспечивающие выживание. Безопаснее всего было выманить его на приличное расстояние.

Тем временем на пляже осьминог успешно раздавил краба на несколько бесформенных кусков. Не успев насладиться вкусом победы, его развитый мозг услужливо напомнил: на острове остался еще один сухопутный малек, которого нужно поймать. У двуногого нет твердого панциря, он состоит из сплошного нежного мяса — на вкус это явно будет получше костлявого жесткого краба.

Осьминог неторопливо сполз с останков поверженного врага. Схватка с бронированным противником далась мягкотелому существу огромной ценой: хоть он и вышел победителем, но получил тяжелейшие ранения. Запасы чернил иссякли, три щупальца были отрублены, а все тело покрывали глубокие порезы от острых крабовых ног и шипов.

Он был крайне истощен, но верил, что с сухопутным мальком сдюжит без проблем. Более того, именно из-за ранений ему требовалось срочно восстановить энергию, а для этого идеально подходила добыча с большим количеством мяса и минимумом костей.

Щупальца осьминога волнообразно задвигались, удерживая массивную круглую голову, и тварь поползла к границе суши.

Нань Люцзин стоял на месте, даже не думая бежать. Остров был слишком мал, разыгрывать тут кошки-мышки было банально негде. А если бы он прыгнул в воду, то лишь обеспечил бы осьминогу стопроцентное тактическое преимущество, так что он предпочел занять статичную позицию.

К слову, в этой дуэли он изначально ставил именно на победу моллюска, и текущий сценарий идеально соответствовал его ожиданиям. Выиграй этот раунд краб — парень бы трижды подумал, прежде чем действовать.

Дистанция между ними стремительно сокращалась. Видя, как в ночной темноте контуры осьминога обретают четкие очертания, Нань Люцзин медленно выдохнул, гася внутренний мандраж. Хоть план и родился спонтанно, он чувствовал: у этой авантюры есть все шансы на успех!

— Эй, крошка Ктулху! — крикнул он и изо всех сил швырнул вперед дубовый бочонок. Осьминог рефлексивно выставил щупальце и с легкостью разбил снаряд.

С сухим треском бочка разлетелась в щепки. В то же мгновение наружу хлынули потоки прозрачной жидкости, с ног до головы окатив морского монстра. По округе мгновенно разнесся густой, сладковатый алкогольный шлейф. Осьминог от неожиданности опешил и на секунду замер на месте.

— Ай-яй-яй, ну надо же, какой ты неаккуратный, — протянул Нань Люцзин и прямо на месте

присел на корточки. Пламя костра подсвечивало его лицо, блики огня плясали на коже, придавая его облику какую-то зловещую, эксцентричную привлекательность.

Парень улыбнулся и двусмысленным взглядом окинул раненую тушу осьминога, после чего плавно протянул руку к костру:

— Но вот ведь совпадение, а? У меня тут как раз костерок завалился... Так что лови!

Он выхватил из костра ярко полыхающее полено и без колебаний запустил его в воздух. Дрова, вращаясь, взмыли к небу, на мгновение замерли в высшей точке и по идеальной параболе, словно ласточка к гнезду, устремились прямо на осьминога.

Тварь попыталась уклониться, но ее габариты были слишком велики. В спешке перебирая конечностями, осьминог успел убрать только уязвимое туловище, но одно из щупалец все же соприкоснулось с искрами. По иронии судьбы, это оказалась именно та конечность, которой он только что разбил дубовый бочонок.

Глаза Нань Люцзина азартно блеснули, и он громко расхохотался:

— Огонь!

Не успело эхо его крика затихнуть, как раздался глухой хлопок, и пламя взметнулось до небес.

Встреча крепкого алкоголя с открытым огнем была подобна вспышке пороха. Насыщенно-синее пламя мгновенно побежало по дорожкам разлитого алкоголя и в считанные секунды полностью охватило туловище монстра.

— Лови добавку! — второй дубовый бочонок полетел следом и разбился о спину осьминога. Внутри было оливковое масло!

Масло попало в огонь, и пламя с гулом взвилось с новой силой.

Осьминог забился в адских муках. Его интеллект был достаточно высок, чтобы понимать концепцию спасения жизни ценой потери малой части. В критический момент он попытался самостоятельно отсечь горящее щупальце, чтобы спастись, однако яростный огонь распространялся слишком быстро, не оставляя времени на реакцию. Буквально за несколько вдохов и выдохов гигантский осьминог превратился в сплошной ревуший факел. Его конвульсивные движения в ночной темноте напоминали безумный перформанс какого-то сумасшедшего акциониста на музыкальном фестивале.

Нань Люцзин, глядя на это зрелище, хохотал во все горло, согнувшись пополам. Его глаза лихорадочно блестели, лицо покраснелось от возбуждения — в этот момент он и сам мало отличался от безумца.

Через несколько минут судороги прекратились, и пламя окончательно угасло. Огромная туша осьминога неподвижно лежала на земле. Она полностью обуглилась, над ней струился легкий сизый дымок, а по воздуху поплыл характерный аппетитный аромат осьминога на гриле.

[Осьминог, запеченный на крепком алкоголе □]

[Категория: Кулинария]

[Гигантский осьминог, приготовленный заживо на костре с использованием

низкокачественного рома. Техника исполнения крайне грубая, это варварское расточительство ценных ингредиентов! Готовый продукт обгорел снаружи, но остался сырым внутри. Рекомендуется подвергнуть вторичной кулинарной обработке перед употреблением. Употребление восстанавливает 10 очков выносливости и повышает характеристику «Ловкость» на 1 единицу.]

[Рекомендуемая стоимость: 20 солей.]

[Статус: Свежее]

— Надо же, местная система та еще шутница, раз умудрилась классифицировать это месиво как готовое блюдо, — Нань Люцзин присел рядом с осьминогом. Даже на небольшом расстоянии от туши исходил приличный жар. Напрямую трогать ее руками он побоялся, поэтому достал палочки из нержавеющей стали и осторожно ткнул углеродистую корку. Черные хлопья обгоревшей кожи с тихим шорохом осыпались, обнажив полусырую бледную плоть.

—...Хотя насчет расточительства они правы, — потерять добрую половину бочонка рома и порцию оливкового масла было действительно до слез жалко. С другой стороны, ему досталась целая гора мяса. Если срезать обуглившиеся участки, а внутреннюю часть хорошенько прожарить заново, получится отличный неприкосновенный запас еды.

— Жаль только, что ром сгорел без остатка, так что лавочку по обмену алкоголя на материалы придется прикрыть.

К счастью, его бизнес по сборке простых водосборников из материалов заказчика все еще держался на плаву, так что у разбитого корыта Нань Люцзин не остался.

Разделять такую огромную тушу в кромешной тьме было крайне неудобно, поэтому он привычным жестом закинул осьминога в инвентарь, после чего включил фонарик и поспешил на пляж собирать ресурсы.

По пути он наткнулся на останки гигантского краба и на секунду замер, изучая описание.

[Гигантский плавающий краб]

[Категория: Ингредиент]

[Огромный краб, обитающий в Море Непостоянства! Поговаривают, что он вымахал до таких размеров исключительно благодаря превосходному рациону питания. Мясо высшего качества!]

[Рекомендуемая стоимость: 200 солей.]

[Статус: Свежее]

— Тоже неплохая добыча, — он отправил краба вслед за осьминогом и в три счета добежал до береговой линии.

Из-за незапланированного ледового побоища между крабом и осьминогом доступное время отлива практически истекло. Нань Люцзин успел лишь подобрать разбросанные по песку припасы, а на полноценный сбор морепродуктов в отлив времени банально не осталось. Впрочем, его сегодняшняя ночная добыча многократно превосходила все, что можно было наковырять в песке, так что жаловаться на судьбу причин не было.

Возвращаясь к зоне отдыха под серебристым лунным светом, Нань Люцзин вытащил два прибитых морем деревянных ящика и только сейчас задним числом почувствовал укол жадности. В эту ночь он лишился двух дубовых бочонков, и теперь у него оставался всего один-единственный, в котором хранилась пресная вода. И как назло, море выбросило именно прямоугольные ящики, не оставив шанса компенсировать потерю тары.

— Ладно, посмотрим, что внутри.

С тяжелым вздохом он поочередно вскрыл оба ящика. Вспыхнули две полосы света — белая и зеленая. Глаза Нань Люцзина азартно округлились:

— Неужели повезло?

Подавшись вперед, он обнаружил, что в каждом ящике лежало строго по три предмета.

В первом: обвалочный нож x1, газированный напиток x3, пластиковые шлепанцы x1.

Во втором: солнцезащитная шляпа x1, штормовка x1, чертеж забора x1.

[Чертеж строительства забора]

[Чертеж, в котором записано, как возвести забор. Пожалуйста, разорвите для использования.]

[Забор]

[Категория: Строение]

[Низкое ограждение, сооружаемое из деревянных досок. Обладает определенным защитным потенциалом. Пока прочность конструкции не иссякнет, сторонние существа не смогут преодолеть барьер.]

[Материалы для изготовления: Доска x2, Железный гвоздь x1.]

«А вот это полезная штука», — Нань Люцзин с чувством глубокого удовлетворения разорвал свиток и изучил рецепт, мысленно прикидывая дальнейшие шаги. — «Когда закончу с начальной фермой, обнесу ее по периметру этим забором, и получу двойной контур обороны».

Уровень безопасности выйдет на принципиально новый уровень.

Единственная загвоздка заключалась в том, что для крафта забора требовались ровно те же доски и гвозди, что и для начальной фермы. К тому же одна секция забора в поле не воин. Чтобы надежно перекрыть подступы к дому, понадобится не один десяток таких элементов. А когда почтовый голубь доставит его законный бесплатный участок земли, ему наверняка захочется оградить и пашню, так что расход материалов обещал быть колоссальным. Нань Люцзин прикинул в уме объемы и понял, что без двух-трех сотен единиц древесины тут ловить нечего.

От этой мысли на душе у него сделалось слегка тоскливо.

— Ладно, для начала нужно разобраться с начальной фермой.

Нань Люцзин предпочел переложить груз этих размышлений на плечи завтрашнего себя и переключился на подсчет текущих запасов.

За прошедшее время он успел закрыть еще 10 заказов по сборке простых водосборников, заработав на этом 50 единиц базовых ресурсов. Все-таки монополизировать этот рынок ему не удалось: в торговой зоне сидели еще десятки продавцов с аналогичными предложениями. Сам чертеж водосборника не являлся уникальной редкостью, а сырье для него было дефицитным, так что поток клиентов к нему постепенно обмелел. К тому же для подавляющего большинства игроков пресная вода была вопросом завтрашнего дня, тогда как крышу над головой требовалось возвести прямо здесь и сейчас, желательно еще вчера. Так что бизнес шел далеко не так гладко, как рисовалось в мечтах.

Но больше всего утомляла необходимость подолгу препираться с персонажами, которые не имели за душой нужных материалов, но очень хотели получить готовый прибор на халяву. На отправку таких кадров в черный список уходила уйма драгоценного времени.

Рома продать удалось совсем немного, но, с другой стороны, это и к лучшему — иначе ему просто нечем было бы поджечь того исполинского осьминога.

Оба деревянных ящика он без жалости пустил на слом, полностью закрыв потребность в железных гвоздях. До финального аккорда не хватало лишь: пальмовый лист x3.

Нань Люцзин снова полез инспектировать инвентарь. Ночной улов с пляжа принес ему: мокрая доска x3, обрывок парусины x1, пальмовый лист x2.

До финиша не хватало ровно одного пальмового листа, зато образовался избыток древесины. Взвесив все за и против, Нань Люцзин без лишних колебаний сформировал лот из мокрой доски x2 и выставил его на биржу в обмен на пальмовый лист x1.

Хоть мокрая древесина и требовала предварительной сушки и не могла быть пущена в дело немедленно, курс «два к одному» выглядел крайне привлекательно для покупателей. Очень скоро система пискнула, извещая об успешном завершении сделки.

— Наконец-то все в сборе, — Нань Люцзин выдохнул с облегчением, зашел в меню строительства и решительно нажал на иконку.

[Желаете ли вы построить начальную ферму?]

[Да] [Я еще подумаю]

[Пожалуйста, выберите место для размещения постройки.]

На экране планшета возник полупрозрачный силуэт будущего здания. Нань Люцзин, заранее определившийся с локацией, легким движением пальца переместил проекцию на пологий холм в самом центре острова и подтвердил выбор.

Нань Люцзин ака гениальный пироман, безумно обожающий смотреть, как вещи красиво горят.

Нань Люцзин (показывая жест «V»): Йе-е~